

ВОЙНА

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 48

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914

27 НОЯБРЯ.

Рис. Ре-ми.

„О П Е Р А Ц І Я“

Недавно Вильгельмъ II обратился къ германскимъ солдатамъ со слѣдующимъ воззваніемъ:

— Солдаты! Первая половина военныхъ операций у насъ закончена. Теперь остается вторая половина. . . .

АВСТРИЙСКАЯ СТРАТЕГИЯ.

Рис. В. Лебедева.

— Ваше превосходительство! Имѣю честь донести, что русскіе отступаютъ изъ своихъ предѣловъ по направлению къ намъ.
— Ага! въ такомъ случаѣ, отдаю приказъ о наступленіи нашихъ войскъ по направлению къ Вѣнѣ!..

О С Е Н Н Е Е.

— „Впередъ, молодые люди, — еще до листопада мы вернемся въ наше дорогое отечество!...“
Изъ рѣчи Вильгельма.

Вянетъ листь... Проходитъ лѣто...
Осень наступаетъ...
Юнкеръ Шмидтъ изъ пистолета
Все еще стрѣляетъ...
Льются лавой одичалой
Бомбы да шимозы...
Юнкеръ Шмидтъ, веселый малый,
Смотритъ на березы:
И чего вы, черти, ждете?
И чего вамъ надо?
Всѣ солдаты въ нашей ротѣ
Жаждаютъ листопада.
Пули, бомбы, гуль да драки,
Грязь, дожди да слякоть,
Тамъ окопы, тутъ казаки, —
Просто въ пору плакать.
А кабы листь-то упали,
Были бъ мы въ Берлинѣ.
Посидѣлъ бы я въ биргалле,
Да сходилъ бы къ Минѣ,
Взялъ бы денежекъ у тети...
Нѣтъ-те листопада!
И чего вы, черти, ждете?
Ну, чего вамъ надо?
Вянетъ листь... Морозъ кусаетъ
Злѣ злого дога...
Передъ Шмидтомъ пролегаеть
Славная дорога.
Шмидтъ летитъ въ главѣ отряда.
Духъ спираетъ въ горлѣ.
Всѣхъ съ началомъ листопада
Русскіе поперли.
Бѣгъ у Шмидта всѣхъ быстрѣе...
Ухъ!.. Сверкаютъ пятки...
Берлинъ юнкеру милѣе
Вологды и Вятки.
Будетъ кайзеру пріятно:
Хоть пришли и задомъ,
Но зато вернулись знатно —
Вмѣстѣ съ листопадомъ...

Евг. Вѣнскій.

ТРУДНАЯ ОПЕРАЦІЯ.

— Теперь чья очередь?
— Лейтенанта Аугенблика. Но только онъ требуетъ, чтобы его оперировалъ непременно профессоръ.
Докторъ улыбнулся.
— А, это тотъ! Скажите, сестра, Аугенблику, что профессоръ ждетъ его.
Черезъ полчаса привели лейтенанта. Прищуривъ одинъ глазъ, Аугенбликъ осмотрѣлъ операціонную комнату и впился безжизненнымъ взглядомъ въ доктора.
— Профессоръ?
— Такъ точно, господинъ лейтенантъ.
— Твоя фамилія?
— Ивановъ. Снимите, господинъ лейтенантъ, вашъ костюмъ.
— Развѣ это надо? У меня же рана въ груди.
— Необходимо.
Лейтенантъ повернулся къ сестрамъ.
— Уходите. Будетъ нужно, — позову.
— Лейтенантъ, сестры останутся здѣсь, потому что мнѣ нужна ихъ помощь.
— Вотъ, какъ... Мда... Только въ Россіи и могутъ быть такіе порядки!..
Аугенбликъ пожалъ плечами. Отстегнулъ манжеты и положилъ ихъ на операціонный столъ.
— Уберите этотъ столъ, — приказалъ онъ.
— Вы не думаете о томъ, что говорите. На этомъ столѣ вы будете лежать.
— Что? Я лягу на этотъ столъ? Подать мнѣ кушетку.
— Раздѣвайтесь. Не смѣйте здѣсь курить!
— Я подчиняюсь насилію, — процѣдилъ лейтенантъ, — но вы за это отвѣтите.
— Прекрасно. Помогите, сестра, больному. Снимайте все.
— Фу, какъ это глупо.
— Ложитесь теперь на столъ.
— А гдѣ же простыня? Нн-неряхи!
— Лежите смирно. Я думаю сдѣлать операцію подъ хлороформомъ. Рана пустяковая, пулю можно рукой вынуть, но все-таки для васъ спокойнѣе.
— Это дороже?
— Это ничего не стоитъ.
— Странный народъ... Но только я не желаю подъ хлороформомъ.
— Воля ваша.
Лейтенантъ вытянулся на столѣ во весь ростъ и закинулъ руки за голову.
— Лягте на правый бокъ.
— Если у меня пуля въ груди, — я долженъ лежать на спинѣ.
— Вы ранены въ лѣвый бокъ.
Аугенбликъ пожалъ плечами и, стараясь вложить въ голосъ какъ можно больше презрѣнія, спросилъ:
— Вы профессоръ, или сапожникъ?
— Бросьте, лейтенантъ, дурачиться. Вотъ, я провожу рукой по вашей груди. Вотъ, такъ. Еще провожу. Больно?
— Ничуть.
— Ну, а если бы у васъ была въ груди пуля, позволили бы вы мнѣ заниматься такими экспериментами?
— Я поражаюсь только одному: какъ вы смѣете прикасаться къ моему тѣлу такъ безцеремонно?
— Съ вами нужно ангельское терпѣніе. Почему же у васъ перевязанъ бокъ, если пуля сидитъ въ груди?
— Спросите своихъ докторовъ.
— Кровь-то вы видѣли?
— Что жъ изъ того. Кровь и изъ носу идетъ. Профессоръ, а не знаете.
— Троньте лѣвый бокъ.
— Не хочу.
— Больно?
— Конечно, больно.
— А эта боль отчего?
— Я откуда знаю? Если бы я былъ докторомъ, я бы зналъ.
— Слушайте, лейтенантъ: докажите мнѣ, что пуля сидитъ у васъ въ груди и я безъ всякихъ разговоровъ займусь вашей грудью.
— Разъ я говорю: въ груди, — значитъ, въ груди.
Лейтенантъ прилжжилъ руку къ сердцу.
— Вотъ она, пуля. Какъ разъ подъ перстнемъ.
— Хорошо, — отчаянно крикнулъ докторъ. — Я рѣжу вамъ грудь.
— Я жду. Давно бы пора.
— Да не могу же я, — застоналъ докторъ, — не могу я

рѣзать здоровое тѣло! Сестры, идите зовите сюда взводъ солдатъ. Будемъ держать его, а вынемъ пулю изъ бока!

Лейтенантъ всталъ и подбоченился.

— Прикоснитесь только... Я васъ въ порошокъ сотру! Я горло перекушу тому, кто прикоснется ко мнѣ!

— Что мнѣ дѣлать? что мнѣ дѣлать? Лейтенантъ, голубчикъ, поймите, что я докторъ, а не людорѣзь. Я могъ бы вотъ этимъ кулакомъ проѣхаться по вашей физиономіи и лишитъ васъ на полчаса памяти, я могъ бы вылить на васъ бочку хлороформа, — но я же докторъ, поймите, я докторъ!

— Докторъ?—натягивая брюки, удивился лейтенантъ.— Значитъ, меня обманули, что вы профессоръ?... Докторъ! А не можетъ пули найти!

И вышелъ изъ операціонной, хлопнувъ дверью.

Евграфъ Дольскій.

НАЦІЯ.

Къ станціи подходитъ поѣздъ съ плѣнными нѣмцами. Собралась публика. Бродятъ мужики. Мрачно поглядывая на русскихъ, выходятъ изъ вагона нѣмцы, конвоируемые солдатами.

— Харя-то!.. Ухъ, кровопійцы!.. Аспиды!..

— Не замай!..

— А забрешутъ, — ровно лягушки квакаютъ!..

— Бабъ обижать!.. Ахъ, вы, проклятые!..

— Не замай!..

— А и крѣпкая, должно быть, у нихъ башка — цѣлый котель на нее опрокинули!..

— Покорми этого — пузатаго-то — чай, жрать хочеть!..

— Штець бы ему нашихъ!..

— Га-а-рячихъ!..

— Съ перчикомъ!..

— Косится дьяволъ!.. Здѣсь не тронуть — не бойсь!..

— Занятная нація!..

— Нешто это — нація!.. Это — каторжники!..

П. Бекеровичъ.

ВОЕННЫЕ ТРОФЕИ.

Въ нѣкоемъ русскомъ городѣ, временно оставленномъ русскими, нѣмцы нашли около ста ящиковъ вина и водки.

— Фриць! — сказалъ одинъ лейтенантъ другому, — Зарядимся?

— Зарядимся.

И зарядившись, послали въ штабъ сообщеніе: «Взято у русскихъ сто зарядныхъ ящиковъ».

Одинъ генераль замѣтилъ:

— Наши австрійцы удивительно чистоплотный народъ... Какъ только до воды дорвутся — сейчасъ же стиркой займутся. Что это они тамъ стираютъ?

— Бѣлые флаги, которые для сдачи, немного позамаслились, ваше превосходительство!

ИТОГИ.

„Во время сборовъ наиболѣе отзывчивымъ элементомъ являются люди средняго достатка“.

(Изъ газетъ.)

1.

Когда ты хочешь впрямь помочь бездольнымъ И крупной суммой обезпечить сборъ, — Будь мудръ, дитя, и... не ходи къ довольнымъ На ихъ широкій, свѣтлый, чистый дворъ: Гдѣ жизнь течетъ въ довольствѣ безконечномъ, — Тамъ мѣста нѣтъ движеніямъ сердечнымъ.

2.

Какъ тщетно ждатель отвѣта отъ нѣмыхъ, Такъ отъ довольныхъ тщетно ждатель участя: Имъ съ дѣтства улыбалось счастье, А потому воображенье ихъ, Какъ муха осенью, ползущая уныло По потному стеклу — и вяло, и безкрыло.

3.

Мы, пасынки судьбы, послѣдній грошъ даемъ, Но... потому лишь, что мы видимъ ясно И этотъ домъ, охваченный огнемъ, И этотъ ровъ, гдѣ смерть царитъ всечасно; Насъ жгутъ страданья мерзнущихъ средь тьмы Затѣмъ, что — сами часто мерзнемъ мы.

4.

Вотъ я бѣгу въ своемъ пальто безватномъ Къ трамваю... Холодно! скорѣе бы домой! «А каково», мелькаетъ мысль, «солдатамъ Въ открытомъ полѣ, ночью?... Боже мой!» И ухожу я прочь отъ станціи трамвая, Сильнѣй страдающимъ всю мелочь отдавая.

5.

А «крупная»?.. А крупныхъ — нѣтъ у насъ! Не водится! И это — слава Богу! Зато въ груди пыль сердца не угасъ: Заслышу стонъ и — мигомъ бьетъ тревогу. А въ результатъ — горы мѣдяковъ, Святая лепта честныхъ бѣдняковъ!

6.

Когда купецъ отвалитъ десять тысячъ Изъ миллионнаго достатка своего, Онъ опитъ и ждетъ: когда жъ свернутся высѣчь На мраморѣ слова о подвигѣ его. Нашъ братъ положитъ рубль и пропадетъ въ туманѣ, И этотъ рубль есть все, что есть у насъ въ карманѣ.

7.

Когда ты хочешь впрямь помочь бездольнымъ И крупной суммой обезпечить сборъ, — Будь мудръ, дитя, и... не ходи къ довольнымъ На ихъ широкій, свѣтлый, чистый дворъ: Гдѣ жизнь течетъ въ довольствѣ безконечномъ, — Тамъ мѣста нѣтъ движеніямъ сердечнымъ.

Щ.

Рис. К. Кузнецова.

УПОРНЫЙ ТУРОКЪ.

Турецкое правительство выпустило бумажные деньги, но население категорически отказалось их принимать. Тогда отказывающихся стали заключать в тюрьму. (Телеграмма из Румынии.)

Рис. А. Радакова.

Нѣмецкій турокъ: — Ты возьмешь эти бумажныя деньги или нѣтъ?

Турецкій турокъ: — Не возьму!
— Говори еще разъ: возьмешь?!
— Не возьму!
— Такъ я тебя въ тюрьму посажу!

Посадили.

— Говори, возьмешь бумажныя деньги?
— Не возьму!
— Послѣдній разъ спрашиваю: возьмешь?
— Не возьму!!
— Такъ я тебя на колъ посажу!

Посадили.

— Говори, возьмешь бумажныя деньги?
— Не возъ...му!..
— Еще разъ: возьмешь?
— Охъ... не в...возъ...му!..
— Ну, такъ и ложись въ гробъ, каналья!

Положили.

— А, все-таки, я поставлю на своемъ: положу ему въ гробъ бумажныя деньги.
— Зачѣмъ же имъ даромъ пропадать!.. Лучше себѣ возьмите.
— Чудакъ вы! Да вѣдь они, все равно, куда не годятся!
А турокъ тихо лежалъ и не чувствовалъ даже, какъ онъ былъ правъ...

Рис. К. Кузнецова.

ПОСЛѢДНІЙ ШАНСЪ.

Фельетонъ Арт. Аверченко.

Теперь всѣ свѣдѣнія получаютъ изъ Копенгагена. Я думаю, если гдѣ-нибудь въ Новозыбковѣ домушникъ Николка Кривой обворуетъ ювелирный магазинъ Зиссермана, то объ этомъ газетамъ будетъ сообщено корреспондентомъ изъ Копенгагена.

Конечно, такимъ путемъ доходящія свѣдѣнія должны страдать неполнотой.

Напримѣръ, я считаю, что свѣдѣнія о «малороссѣ» и «ирландцѣ», сообщенныя изъ Копенгагена же, не удовлетворяютъ читателя своей краткостью и бѣдностью деталей.

Постараюсь заполнить этотъ пробѣлъ.

Изъ Копенгагена сообщаютъ:

1) «Въ турецкихъ военныхъ кругахъ очень возятся съ какимъ-то малороссомъ, который обѣщаетъ Турціи поднять Украину и отдѣлить ее отъ Россіи, внеся этимъ смуту въ русскіе умы, что будетъ на руку туркамъ и нѣмцамъ.»

2) «Въ берлинскихъ военныхъ кругахъ очень носятся съ какимъ-то ирландцемъ, который обѣщаетъ, что съ его помощью, Ирландія возстанетъ противъ англичанъ, внеся этимъ самымъ разстройство въ ихъ военные планы.»

Вотъ и все, что сообщаютъ изъ Копенгагена.

Мало. Отрывочно. Скупо. Неясно.

* * *

А вотъ что сообщаю я.

* * *

Военное министерство враждебной страны. Утро.

Начальникъ штаба долго и оживленно совѣщался о чемъ-то съ военнымъ министромъ, запершись въ его кабинетѣ.

Покончивши на чемъ-то, пожали другъ другу руки, и военный министръ позвонилъ:

— Ирландецъ здѣсь?

— Здѣсь, — отвѣчалъ слуга.

— А малороссъ?

— Гетманъ-то? Съ утра дожидается.

— А этотъ... мусульманинъ... пришелъ?

— Это, который обѣщаетъ священную войну поднять?

Сидитъ. Съ гетманомъ въ шестьдесятъ шесть играютъ.

— Зови ихъ.

Три личности съ поднятыми воротниками и съ большими красными руками, которыя они тщетно старались засунуть въ тѣсные карманы, — гуськомъ вошли въ кабинетъ.

— Кто изъ васъ ирландецъ?

— Я-съ.

— Можете поднять Ирландію противъ англичанъ?

— Сколько угодно.

— Вѣроятно, мотивомъ возстанія будетъ отсутствіе

гомруля?

— Чего-съ?

— Гомруля!

— Именно. Ирландцы очень его обожаютъ.

— Такъ что если намъ удастся высадиться въ Ирландію, ирландцы насъ хорошо примутъ?

— Помилуйте! Какъ отцовъ родныхъ.

— Это пріятно слышать.

— А еще бы.

— Вы что же... Пользуетесь у нихъ большимъ вліяніемъ?

— Огромнымъ. Первый человѣкъ я у нихъ. Не знаютъ, куда посадить. Джиму — туда, Джиму — сюда,

Джиму — то-то, Джиму — это. Чистая уморушка. Высокое положеніе я могу занять у нихъ.

— Что же, вы можете увлечь за собою только демократическіе классы или и высшее сословіе?

— Да ужъ будьте покойны: что вамъ понадобится, то и увлечемъ.

— Намъ бы хотѣлось, чтобы и высшее сословіе возстало.

— Съ высшимъ дороже будетъ. Тамъ я у васъ письменно просилъ за Ирландію двѣсти марокъ, такъ за высшее сословіе — накиньте еще сто.

— И пѣры тоже возстанутъ?

— Чего-съ?

— Я говорю: пѣры! Тоже возстанутъ?

— Все рѣшительно. И пѣры и меры — ужъ у насъ безъ обману. Только свистну.

— Неужели одного вашего слова достаточно, чтобы...

— Моего-то? Младенцы изъ люлекъ повываливаются и поползутъ за вами — стоитъ мнѣ только слово сказать. Вы еще не знаете Джима, какой Джимъ человѣкъ! Меня самъ король боится. Какъ-то пріѣзжаетъ ко мнѣ и говоритъ: «Джимъ, что хочешь?» — Ничего я не хочу, ваше величество. — «Джимъ, я тебя озолочу, только не мѣшай ты моимъ планамъ!» — Хучь, вы мнѣ, ваше величество, десять фунтовъ предлагайте — я отъ своего не отступлюсь. — «Джимъ, говоритъ, онъ, Джимъ, да пойми же ты, что, пока ты въ Ирландіи — я спать спокойно не могу. У тебя, Джимушка, страшная башка, ты, Джимушка, можешь мнѣ всякихъ пакостей натворить». — Ваше величество, говорю я, я васъ уважаю, но ирландцамъ безъ этого... — Какъ вы его, бишь, назвали?

— Гомруль, — сказалъ военный министръ.

— Во-во. — Ирландцамъ, говорю, безъ гомруля никакъ невозможно! Вздохнулъ: «Прощай, Джимушка. Богъ, говоритъ, насъ разсудитъ». Ушелъ... Вотъ я какой есть человѣкъ. «Джимушка, говоритъ, вы золотая голова! Васъ нѣмцы на рукахъ носить будутъ». Ну, дайте хоть полсотни впередъ!

— Кто это, король, вамъ сказалъ?

— Нѣтъ, это я вамъ говорю.

— Не дамъ.

— Ну, хоть десять! Въ Ирландіи бы мнѣ всякій далъ.

Только свиснуть...

* * *

— Гдѣ малороссъ? Вы малороссъ?

— Я малороссъ.

— Украину поднять можете?

— Можемъ. Мы съ батькой все можемъ.

— Съ какимъ батькой?

— А съ Богданомъ Хмельницкимъ.

— Развѣ онъ живъ?!

— Хмель-то? А чего ему умирать-то? Я его еще вчера на прошлой недѣлѣ видѣлъ. «Опанасъ, говоритъ, — меня Опанасомъ звать, — Опанасъ, ходи до нѣмцовъ и кажи имъ, шобъ сто карбованцевъ дали. Тоди Украина якъ одинъ чоловікъ встанетъ».

— Постойте... Вѣдь Хмельницкій, кажется, гетманъ.

— А вже жъ.

— А вы говорите, что и вы гетманъ.

— И я гетманъ. Что жъ, убудетъ кому-нибудь, что ли, отъ того, что я гетманъ.

— Что это вы черенуху на веревочкѣ водите?

— Да собаку отобрало правительство на мѣхъ для солдатъ. Теперь боюсь, какъ бы имъ черепаховыя гребни не понадобились...

— Что это у васъ въ ухахъ?

— Каменный уголь!

— Какая роскошь! Настоящій!

— Что вы! Кому же это теперь по карману! Искусная имитация.

— Мой принципъ — душиться только самыми дорогими духами. Поэтому я теперь должна душиться бензиномъ.

— Вліяніемъ тамъ пользуетесь?

— Будьте покойны. Я, ваше высокоблагородіе, и Сѣверный край могу поднять. Всю Архангельскую губернію.

— Не требуется. Вотъ Финляндію если бы подняли — это другое дѣло.

— Можно.

— Серьезно, можете?

— Никакой трудности. И недорого возьму. Четвертной билетъ положите — и хватить.

Военный министръ съ довольнымъ видомъ потеръ руки.

— Все складывается замѣчательно. Вы, третій — кто? Мусульманинъ?

Третій изъ компании выступилъ и сказалъ:

— Я, собственно, не мусульманинъ, но въ родѣ. Магометанинъ. Какъ Магометъ изъ Мекки въ Медину бѣгалъ, такъ и я изъ одного города въ другой бѣгалъ. Да ужъ вы будьте покойны! Вамъ священная война нужна? — будетъ священная война.

— Ужъ вы, пожалуйста.

— Да ужъ вы благодарите Бога, что на меня напали. Другой бы только деньги даромъ взялъ, а ничего не сдѣлалъ, я вамъ всѣхъ подниму: турокъ, арабовъ разныхъ, персовъ, китайцевъ...

— Какъ китайцевъ? Да вѣдь китайцы не мусульмане!..

— Развѣ? Ну, все равно. За компанію поднимутся. Веселѣй будетъ.

— Вы бы и съ Египтомъ что-нибудь сдѣлали, чтобъ англичанамъ напортить.

— Это можно. Возьмемъ пирамиды имъ всѣ поломаемъ — повернутся тогда. Вѣрно?

«Нѣмецкія дѣла поправляются», подумалъ военный министръ.

— Только намъ деньжонокъ бы. Вѣрите, такіе сапоги, что въ городъ показаться стыдно. Какъ же я мусульманъ подниму при такомъ безсапожѣ?

— Ну, ладно. На-те вамъ на всѣхъ пятьдесятъ марокъ и ступайте.

— Оллрайтъ!

— О-це добре!

— Алла-верды къ вамъ.

* * *

— Какія хорошія пальто тутъ, — замѣтилъ мусульманинъ, выйдя въ прихожую. — Хочешь это, ирландецъ?

— Спасибо. А я тебѣ подарю то. Эй, хохоль... А ты почему генеральское берешь?

— От-то жъ дурни. Та я жъ гетманъ!

Вышли.

* * *

— А скажите мнѣ, ваша милость, что такое гомруль?

— Богъ его знаетъ. Это не ирландское слово, откуда жъ мнѣ знать.

— Скажемъ, «гомъ» — человѣкъ, «руль» — руль. Что же оно вмѣстѣ значать?

— Рулевой, что ли.

— Что жъ у нихъ, у ирландцевъ-то, рулевыхъ нѣтъ, что ли?

— Должно быть. Нація судоходная, а безъ рулевого не очень-то развѣздишься. Вотъ и бунтуютъ.

— Такъ. А правду вы ему говорили, или, простите, брандера запустили, что ирландцы не знаютъ — куда васъ посадить.

— Правду. Во всѣхъ тюрьмахъ сажали — убѣгалъ.

— Вотъ тебѣ разъ! А говорили, что можете занять высокое положеніе.

— Могу. Минуть на пятнадцать; потомъ перерѣжутъ веревку — снимутъ. А вы, вправду, гетманъ?

— Гетманъ не гетманъ, а въ родѣ начальника.

— Гдѣ же вы начальствовали?

— Въ Вятской пересыльной майданъ держалъ.

— Какое пріятное общество, — оживился мусульманинъ. — Ей Богу, когда я подъ Рештомъ караваны рѣзалъ — мнѣ не было такъ весело.

Всѣ съ чувствомъ пожали другъ другу руки, а «малороссъ» замѣтилъ:

— Добре, хлопцы. На нашъ вѣкъ нѣмцевъ хватить.

Аркадій Аверченко.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Забота о солдатахъ.

У плѣнныхъ германскихъ солдатъ находятъ послѣдній приказъ Вильгельма, въ которомъ кайзеръ объявляетъ, что послѣ взятія Варшавы будетъ объявленъ миръ. Затѣмъ, изъ контрибуціи, которая будетъ получена съ польскихъ городовъ, объявляется каждому германскому солдату по 20 тысячъ марокъ. Подъ влияніемъ ли этого, или же подъ влияніемъ винныхъ паровъ, но германцы дерутся съ безумной храбростью и отчаяніемъ.

Нѣмецкая пословица говорить:

— Не подмажешь — не поѣдешь.

Теперь понятно, почему всѣ нѣмцы такіе толстые: кайзеръ ихъ надуваетъ.

По заказу.

Берлинскія газеты въ искусно замаскированной формѣ намекаютъ на то, что императоръ Вильгельмъ настойчиво требуетъ отъ ген. Гинденбурга одержанія большой побѣды до наступленія срока открытія рейхстага для того, чтобы не появиться передъ рейхстагомъ съ пустыми руками.

Интересно, какъ ведется подобный разговоръ между Вильгельмомъ и ген. Гинденбургомъ:

— Генераль! когда же вы, наконецъ, одержите побѣду?

— Да не одерживается, что-то, ваше величество.

— А вы, все-таки, одержали бы.

— Трудно... Еще пораженіе одержать могу, а побѣду — не мое это занятіе.

— Какъ жалованье получать — такъ вы всѣ мастера, а какъ побѣда, такъ „не мое занятіе“.

— Да вамъ для чего, собственно, побѣда, ваше величество?

— Рейхстагъ открывается! Слышали? Не могу же я явиться туда безъ побѣды.

— Гм! Вамъ небольшую нужно или такъ... погромче, что-нибудь?

— Да побольше бы хотѣлось.

— Такъ персонъ тысячь на сто — довольно?

— Пожалуй.

— Постараюсь изготовить, — поклонился Гинденбургъ, засовывая подмышку, вмѣсто салфетки, географическую карту. — Останетесь довольны. — И побѣжалъ на кухню „передать заказъ“.

Короли по назначенію.

Въ числѣ кандидатовъ на бельгійскій престолъ газета называетъ, во-первыхъ, герцога Эрнста Шлезвигъ-Гольштейнскаго, который уже давно находится въ Брюсселѣ, во-вторыхъ — саксонскаго короля Фридриха-Августа III.

Въ отвѣтъ на это, бельгійцы должны были бы назначить на мѣсто германскаго императора, взамѣнъ Вильгельма, — Макса Линдера.

И то выиграли бы отъ этого только нѣмцы: на германскомъ престолѣ очутился бы неглупый, здоровый человекъ, въ то время, какъ бельгійцы должны были бы занести своихъ новыхъ королей въ рубрику: „Народное бѣдствіе“.

Французы и нѣмцы.

Французскія газеты сообщаютъ о полученіи французскимъ офицеромъ германскаго военнаго ордена Желѣзнаго креста. Отступившіе послѣ ожесточеннаго боя германцы вернулись для уборки раненыхъ. Раненые, однако, были уже убраны французскими санитарями, за исключеніемъ одного. Замѣтивъ это, французскій лейтенантъ подъ убійственнымъ огнемъ германцевъ бросился къ раненому, поднялъ его и понесъ къ германскимъ окопамъ. Германцы прекратили огонь. Сдавъ раненаго на руки германцамъ, французъ направился къ своимъ рядамъ. Его нагналъ германскій офицеръ и, снявъ съ своей груди орденъ „Желѣзнаго креста“, передалъ французу. Обѣ стороны привѣтствовали эту сцену громкими криками одобренія.

И обѣ стороны были довольны: французъ исполнилъ свой долгъ, а нѣмецъ радъ былъ отдѣлаться отъ надоѣвшаго всѣмъ до тошноты ордена, который развѣшивается Вильгельмомъ на первыхъ попавшихся грудяхъ.

Возвратившійся изъ Бельгіи раненый офицеръ германской арміи передаетъ въ газетѣ „Lokal Anzeiger“ объ удивленіи фельдмаршала фонъ-дерь-Гольца по поводу попытокъ германцевъ оправдаться передъ бельгійцами въ уничтоженіи произведеній искусствъ. Однажды Гольцъ въ сильнѣйшемъ негодованіи воскликнулъ:

„Я готовъ предать полному уничтоженію всѣ художественныя сокровища міра, если такой цѣной можетъ быть спасенъ мизинецъ лѣвой руки хотя бы у одного померанскаго стрѣлка“.

И, сказавъ это, фонъ-дерь-Гольцъ подумалъ:

— Ловко это я историческую фразу завинтилъ!

Такъ въ исторію съ нею и войду.

А въ исторіи между тѣмъ будетъ сказано:

— Въ эту войну еще прославился нѣкто Гольцъ, по прозванію Мѣдный Лобъ. Славился онъ тѣмъ, что

въ каждую любую минуту могъ сказать глупость или пошлость.

Судьба играетъ человекѣмъ.

Когда русскіе отбили у германцевъ желѣзно-дорожный поѣздъ, то въ немъ оказалось пять вагоновъ, наполненныхъ пакетами съ шоколадомъ, и на каждомъ пакетѣ надпись: „Отъ императрицы храбрымъ германскимъ солдатамъ въ награду за взятіе Варшавы“.

Посылала императрица шоколадъ германскимъ солдатамъ за взятіе Варшавы, а будутъ ѣсть шоколадъ русскіе солдаты за то, что блестяще отстояли Варшаву.

Во всей этой неразберихѣ одно только и вѣрно: посылала она „храбрымъ“, — храбрымъ и досталось.

Шахматисты.

Востокъ! Яркій ослѣпительный, жульническій до блеска Востокъ!

Придушенная военной цензурой, оппозиціонныя газеты, особенно „Стамбуль“, осторожно, но настойчиво прикрываясь доводомъ, что Энверъ въ качествѣ вице-генералисимуса въ серьезный для страны моментъ долженъ находиться на театрѣ войны „для поддержанія доблестнаго духа правовѣрныхъ войскъ“, добиваются его отъѣзда изъ Константинополя, разсчитывая, что оппозиціи удастся въ его отсутствіи сломить диктатуру нѣмцевъ.

Газетамъ такой ходъ не удался. А Энверу — удался.

Принцу Юсуфу-Иззедину, открытому противнику плановъ Энвера, предложена съ цѣлью устранить его влияніе на султана дипломатическая командировка въ Римъ.

Шахматная игра.

Пока — туркамъ говорятъ: „шахъ!“. Но скоро все кончится благимъ матомъ.

Утилитаристы.

Въ виду громадной убыли нѣмцевъ на восточномъ и западномъ фронтѣ, дальновидные нѣмецкіе военачальники заранѣе озабочены разведеніемъ маленькихъ нѣмцевъ:

Турки въ одинъ голосъ разсказываютъ о нѣмцахъ, что многіе изъ нихъ уже „потурчились“ въ Константинополѣ и обзавелись гаремами.

— Сандерсъ-паша и другіе нѣмецкіе офицеры хотя еще и держатся своей вѣры, но, говорятъ, скоро потурчатся. А живутъ по-нашему и такъ же гаремы имѣютъ, какъ и турки. У одного Сандерса-паши, говорятъ, больше двухъ десятковъ жень...

Черезъ нѣсколько времени Сандерсу придется обзаводиться собственными мужскими и женскими гимназіями для его отпрысковъ.

А платить будутъ — турки.

Вѣнскій шикъ.

Поляки съ презрѣніемъ разсказываютъ объ изнѣженности германскихъ офицеровъ. Эти господа, размѣщаясь по домамъ, прежде всего требовали мягкія перины и подушки, а потомъ заказывали сытный завтракъ, при чемъ капризничали и выдумывали самую разнообразную меню.

Во многихъ мѣстахъ, гдѣ наши войска заставляли нѣмцевъ бѣжать, обыватели находили въ спальняхъ офицеровъ корсеты, пудру и другія парфюмерныя принадлежности.

Въ одномъ мѣстечкѣ студенты-санитары для смѣха облачились въ германскіе корсеты и мундирчики, напудрили себѣ щеки, вставили въ глаза тушь же оставленные и брошенные монокли, закурили сигары и приняли страшно важныя позы. Въ такомъ видѣ застали ихъ русскіе воины, и можно себѣ представить, какимъ громкимъ хохотомъ привѣтствовали солдатики выдумку студентовъ.

Дѣйствительно — гдѣ русскому солдату настоящей „вѣнскій шикъ“ понять...

Самъ онъ этимъ дѣломъ не занимается, но нѣмца можетъ такъ напудрить и въ такой „корсетъ“ затянуть, что нѣмецкіе глаза вмѣстѣ съ нѣмецкимъ моноклемъ на нѣмецкомъ лбу очутятся. И будетъ это — скоро.

Деликатная характеристика.

Bête noire германскаго правительства, социаль-демократическая газета „Vorwärts“ печатаетъ свои „безтактныя“ корреспонденціи о печальномъ положеніи въ восточной Пруссіи.

Вотъ что она пишетъ о положеніи Сольдау:

Самое ужасное это то, что говорятъ, будто русскіе грабятъ. Что жъ, въ концѣ концовъ, они — въ неприятельской странѣ. Но кто можетъ установить, кто именно грабитъ, чьихъ рукъ дѣло тотъ или иной грабежъ, если до 9 ноября включительно изъ разрушенныхъ домовъ Сольдау уворовывалось все, что только можно было утащить. А въ это время въ городкѣ не было ни одного русскаго, а былъ сильный германскій гарнизонъ. Нѣсколько сольдаусцевъ весьма горько жаловались мнѣ на эти грабежи. Но я не рискну передать ихъ слова

Тутъ ужъ и рисковать нечего.

Это все равно, если сказать кому-нибудь:

— Воръ вы, милостивый государь, и мерзавецъ!

Впрочемъ, я не рискну охарактеризовать, васъ яснѣе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1915 ГОДЪ

3-й годъ изданія.

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

3-й годъ изданія.

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСКАИ ПОЛУЧАТЬ:

52 номера роскошно иллюстрированного журнала. Журналъ печатается на плотной глазированной бумагѣ. Нѣкоторые номера въ 8—9 красокъ. Въ теченіе года будетъ дано около 800 рисунковъ и карикатуръ; проза, стихи лучшихъ русскихъ литераторовъ и юмористовъ.

Всѣ годовые подписчики получаютъ 3 безплатныхъ премій:

I томъ „БОРДОВАЯ КНИГА“.

О войнѣ европейскихъ державъ. (Причины войны. Кѣмъ она вызвана. Поведеніе Вильгельма. Подвиги нѣмцевъ. Австрийцы, какъ таковыя. Теченіе войны — и проч.).

NB. Сатириконицы отнесутся къ „Бордовой книгѣ“ съ подобающей серьезностью.

I книга-альбомъ „ОСИНОВЫЙ КОЛЬ“.

На могилу зеленого змія. Роскошно иллюстрированное изданіе. (Исторія пьянства въ Россіи. Типы пьяницъ. Борьба съ пьянствомъ и проч.)

I книга „ПИСЬМОВНИКЪ НОВАГО САТИРИКОНА“.

Съ приложеніемъ самоучителя танцевъ, а также танцевальныхъ разговоровъ. Изученіе этой книги явится лучшимъ способомъ для подписчика „Новаго Сатирикона“ приобрести въ обществѣ такой вѣсъ и значеніе, которые вызовутъ въ окружающихъ восхищеніе и изумленіе, съ примѣсью легкой тревоги.

Журналъ „Новый Сатириконъ“ будетъ выходить при участіи слѣд. сотрудниковъ: художники: Б. Анисфельдъ, Н. Альтманъ, Л. Бакстъ, Александръ Бенуа, И. Билибинъ, Н. Герардовъ, Гранди, Григорьевъ, М. Добужинскій, М. И. Ивашинцева, Б. Кусто-

дѣвъ, Кузнецовъ, В. Лебедевъ, Миссъ, Дм. Митрохинъ, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), Н. Радловъ, А. Спасскій, Судейкинъ, С. Чехонинъ, О. Шарлеманъ, А. Юнгъ (Баянъ), А. Яковлевъ и др.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (А. Зарницынъ), Ал. Будищевъ, А. Буховъ, Л. М. Василевскій, Вал. Винкертъ, Ал. Вознесенскій, В. В. Воиновъ, Евг. Вѣтскій, Сергѣй Горный, Сергѣй Городецкій (Сатиръ), А. С. Гринъ, И. Гуревичъ, Вал. Горянский, Осипъ Дымовъ, Дальскій, А. Измайловъ, Красный, А. И. Кузринъ, А. П. Каменскій, Г. Лауда, К. Милль (Полярный), С. Михѣвъ, Мандельштамъ, Моравская, О. Л. Д’Орть, Иванъ Куз. Прутковъ, П. Потемкинъ, А. Радаковъ, А. Рославлевъ, Б. Садовскій, гр. Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Топузъ, Дм. Цензоръ, Г. Чулковъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Въ Россіи:		За границу:	
На годъ	6 р. 50 к.	На годъ	9 р. 75 к.
„ 1/2 г.	3 „ 25 „	„ 1/2 г.	4 „ 90 „
„ 3 мѣс.	1 „ 75 „	„ 3 мѣс.	2 „ 45 „
„ 1 мѣс.	— „ 60 „	„ 1 мѣс.	— „ 90 „

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 руб., къ 1-му юня — 2 р. и къ 1-му сентябрю 1 р. 50 к. Для коллективныхъ подписокъ устанавливается особо льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ — 2 руб. и ежемѣсячно каждое 1-е число по 50 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера въ розничной продажѣ — 15 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Невскій, 98.

Телефонъ 59—07.

Редакторъ: Арк. Аверченко. Издатель: Т-во „Новый Сатириконъ“.

ПОСЛѢДСТВІЯ ЗАПОРОВЪ,

головныя боли, геморрой, слабость прекратятся, если будетъ устранена причина, т. е. привычныя запоры. Принимайте надежное средство противъ запоровъ и атоніи Стомоксигенъ Д-ра Антона Мейеръ. Стомоксигенъ дѣйствуетъ всегда одинаково, освобождая желудокъ легко, нормально и пріятно. Стомоксигенъ совершенно безвреденъ и отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

На оригинальной коробкѣ выписано полностью имя Д-ра Антона Мейеръ. Главн. складъ Россійско-Америк. Т-во Аптек. Торг. Стольбергъ и К^о. Петроградъ, Екатерининскій кан., 29.

Лабораторіи: ЛОНДОНЪ, ПАРИЖЪ, НЬЮ-ІОРКЪ.

1915 г. цѣнные подарки 3-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1915 г., на двухнедѣльный, роскошный дѣтскій журналъ съ картинками въ краскахъ и подарками дѣтямъ.

ЖАВОРОНОКЪ

Широкая программа, литературная и научная. Постоянное участіе знаменитыхъ русскихъ писателей и ученыхъ. Большой отдѣлъ дѣтскихъ игръ, развлеченій и работъ.

Подписавшіеся на 1915 годъ получаютъ:

24 роскошно иллюстрированн. выпуска Литературнаго и Научнаго журнала для дѣтей, въ изящныхъ обложкахъ.

24 художественныхъ картинъ: въ краскахъ, на паспарту, фототипія, автотипія и друг. для дѣтской комнаты.

12 книжекъ съ картинками: РАЗСКАЗЫ для дѣтей.

3 забавную стѣнную картину въ краскахъ: СЧАСТЛИВЕЦЪ. худ. В. Циргесъ.

Интересные подарки дѣтямъ!

АЭРОПЛАНЪ БЛЕРІО модель изъ составныхъ частей для склеиванія, на 4-хъ листахъ папки.

Точная **ГЛОБУСЪ** какъ научное пособие для склеиванія изъ составныхъ частей на 4-хъ листахъ папки.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА Модель зданія изъ составныхъ частей, для склеиванія, на 2-хъ лист.

МУЗЕЙ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Модель зданія для склеиванія изъ составныхъ частей, на 4-хъ листахъ папки.

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ТЕАТРЪ Модель зданія для склеив. изъ составныхъ частей на 4-хъ листахъ.

ДВИЖУЩІЯСЯ ИГРУШКИ Альбомъ вырѣзныхъ изъ папки игрушекъ-самодѣлокъ.

25 картожажей для украшенія елки **25** въ древне-русскомъ стилѣ, художественно исполн. ЗОЛОТОМЪ и КРАСКАМИ на 8-ми листахъ папки, для вырѣзыванія и склеиванія.

6 КОМИЧЕСКИХЪ ГОГОЛЕВСКИХЪ МАСОКЪ **6** для дѣтскихъ костюмированныхъ вечеровъ. Типичное исполненіе красками по рисункамъ БОК. ЛЕВСКАГО. 1. Петръ Петровичъ Пѣтухъ. 2. Кувшинное рыло. 3. Коробочка. 4. Довгочунъ. 5. Собакевичъ. 6. Капитанъ Копѣйкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ съ пересылкой **5 руб.**; на полгода **3 руб.**; за границу **8 руб.**

Пробный № высылается за 40 к. почтовыми марками.

Ред. журн. „ЖАВОРОНОКЪ“, Петроградъ, Невскій, 112.

Редакторъ-Издатель Н. В. Корецкій

1915 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА 10-лѣтія на 1915 г., журнала

на двухнедѣльн., роскошн. художеств.-литературный журналъ съ картинками въ краскахъ и новыми стильными украшениями

Пробужденіе

съ приложеніемъ художественн. премій по выдающимся образцамъ репродукцій, украсившихъ павильоны: Англии, Бельгіи, Россіи, Франціи и Японіи на мировой Лейпцигской выставкѣ печатнаго дѣла 1914 года

Гг. подписчики получаютъ въ теченіе 1915 г.:

24 роскошн. выпуска журнала по образцу рѣдкихъ въ Европѣ художественныхъ изданій.

50 художеств. картинъ: въ краскахъ, на паспарту автотипія, барельефы и др.

12 книгъ, въ 3-хъ издѣніяхъ, переплетаяхъ съ ЗОЛОТ. ТИСНЕН. юбилейн. собран. сочинен. (по случаю 50-лѣтія со дня смерти) **М. И. МИХАЙЛОВА.** Романы, рассказы, стихотвор. и др. Единств. собран. соч. Михайлова, даровитаго писателя, сослани. какъ дѣтеля освобождит. движ., въ Сибирь, въ рудники; было издано въ 1867 г., но, до выхода въ свѣтъ, подверглось аресту и предано сожженію.

ЦѢННЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРЕМІИ:

- Два художественныхъ украшенія гостиной:
- 1. АТЛАСНЫЙ ГОБЕЛЕНЪ** въ стилѣ Людовика XVI-го. Картина на атласѣ французскаго художника Буше.
 - 2. ПОСЛѢ ТАНЦА.** Стѣнной горельефъ. Рельефная картина (имитация мраморн. фигуры) англійскаго художника Голварда.

Роскошныя украшенія столовой комнаты: **ПАНО-БАРЕЛЬЕФЪ „Дикія утки“** | **ПАНО-БАРЕЛЬЕФЪ „Морскіе окуни“**. Съ бельгійской репродукціи Ел. Магюръ и Ф. Эрая. Красивая имитация рельефныхъ, бронзовыхъ фигуръ и дубоваго дерева.

ИЗЯЩНЫЯ СТИЛЬНЫЯ УКРАШЕНІЯ КАБИНЕТА: **дѣвушка съ голубями.** | **Стильный японскій альбомъ** (Японскія ширмочки) русскаго Императорскаго художника Эрмитана, Ш. Шапленъ. съ картинками японскихъ художниковъ и рельефнымъ тисненіемъ на крышкахъ мозаики и золотыхъ украшеній. Размѣръ 47×68 сантиметровъ.

Большая, роскошная стѣнная картина въ краскахъ знаменитаго итальян. худож. **СОЛНЦЕ ВЗОШЛО!** работы пост. **ГЕРЦОНИ.** Дв. Е. И. Велич. Голикъ и Вильб. Стоимость картины въ худож. магазинахъ 35 р. Разм. 62×80 с.

ВЪ ОЗНАМЕНОВАНИЕ 10-ЛѢТІЯ „ПРОБУЖДЕНІЯ“ БУДЕТЪ ВЫДАНА грандіозная, аллегорическая картина въ краскахъ извѣстн. худож. **ПОДЪ ШОПОТЪ ГРЕЗЪ** Размѣръ картины 63×88 с. Ф. Лефлера. Величественная, полная поэзіи и чарующей гармоніи красокъ, французская репродукція картины привлекла къ себѣ толпы посѣтителей на всемірной выставкѣ. Стоимость репродукцій въ худож. магаз. 75 и не менѣе 45 р.

Подписная цѣна на юбилейное изданіе:

На **9 р.**; на первое полугодіе **4 р.**; на второе полугодіе **5 р.**

На меньшіе сроки подписка не принимается.

Пробный № высылается за 40 к. почтовыми марками.

Редакція журн. „ПРОБУЖДЕНІЕ“, Петроградъ, Невскій, 1/4.

Ред.-Изд. Н. В. Корецкій.

Л Ъ Ш І Й.

Много меду липова
Лѣшій съѣлъ подѣ Спасѣ,
Легъ и до Филипповокѣ
Не прищурилъ глазѣ.

Спалъ бы, не очухался
Вплоть до Рождества,
Да весь лѣсъ разухался, —
Дрогнула вѣтѣ.

Гдѣ-то близко во полѣ
И промежъ деревъ
Кони ржали, топали,
Вой стоялъ и ревѣ.

Слушалъ бурю хряскую,
Оторопь трясла,
Къ ночи лишь съ опаскою
Вылѣзъ изъ дупла.

Мѣсяцъ рветъ негожее,
Рваное рядно.
Сосны... Бездорожје...
Тихо... Студено...

Лужа скользко-гладкая —
Словно оселокѣ.
Мѣшкотно, украдкою
Порошитъ снѣжокѣ.

Въ бороду чубарому
Липнетъ снѣжный пухѣ.
Охъ, и любъ же старому,
Любъ морозный духѣ!

Словно бѣ вѣтеръ въ хворостѣ
Шелохнулъ листомѣ,
Словно бы кто въ хворости
Стонетъ подѣ кустомѣ.

Видитъ лѣшій малаго,
Только невдомекѣ:
«Коли звѣрь задралъ его,
Звѣрь бы не убѣгѣ».

Подошелъ, колючую
Понахмурилъ бровѣ,
Лижетъ рану жгучую,
Сплевываетъ кровѣ.

Александръ Рославлевѣ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Въ „Газетѣ Фергана“ помѣщено слѣдующее удивительное стихотвореніе, подѣ заглавіемъ:

„Покойникѣ напрасный“ (?)
За роскошнымъ конторскимъ столомѣ,
Сидѣлъ молодой господинѣ.
И по лицу его (?) зломѣ,
Призракъ суровый бродилѣ.
Разсерженъ онѣ былѣ:
Неудачной попыткой въ дѣлахѣ,
И такѣ неподвижно застылъ
Розбирая цифры въ мысляхѣ.

Такіе стихи только и можно писать, пользуясь тѣмъ, что Ферганѣ далеко.

Вообще же, такому человѣку лучше теплое бѣлье для солдатъ шить, чѣмъ писать стихи, отъ которыхъ любой ферганецѣ способенѣ кататься въ судорогахѣ по полу.

*

Пусть саратовцы сложатся и преподнесутъ редактору „Саратовской Почты“ кусокъ мыла для мытья рукѣ.

Ибо этотъ нечистый на руку бѣдняга беретъ изъ „Нов. Сатирикона“ фельетоны А. Аверченко и помѣщаетъ ихъ безъ всякой подписи и указанія источника.

Впрочемѣ, если редакторъ „Саратовской Почты“ привыкъ разсматривать мыло какѣ внутреннее, — предлагаемая „Нов. Сатирикономѣ“ гигиеническая мѣра не будетъ имѣть у него успѣха.

*

Одна солидная екатеринославская газета (пожалѣемъ ее — не назовемъ ее) сообщаетъ радостную вѣсть изъ военной жизни. Сообщаетъ ни болѣе, ни менѣе, что:

„Лиссабонія готова“.

Интересно, какѣ къ этому Берлинію отнесется? Навѣрное, скажетъ:
— Все штуки Лондоніи.
Да и Будапештія, пожалуй, поморщится.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА „НОВАГО САТИРИКОНА“.

Послѣ долгаго перерыва (происшедшаго по независящимъ отъ издательства причинамъ) „Новый Сатириконѣ“ вновь выпустилъ въ свѣтъ книгу:

АРК. АВЕРЧЕНКО. — „Круги по водѣ“.

(Шестнадцатое изданіе). Съ иллустр. Ре-ми, Радакова, Юнгера, Лебедева и Герардова.

КНИГА ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ.

Въ отвѣтъ на многочисленныя запросы, доводимъ до свѣдѣнія нашихъ читателей, что всѣ произведенія, помѣщенныя въ „Дешев. библиотекѣ Новаго Сатирикона“, въ журналѣ нашемъ напечатаны ранѣе не были и являются, такимъ образомъ, нашимъ читателямъ неизвѣстными.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Рис. Ре-ми.

ДОДУМАЛИСЬ.

Городовой: — Ты что же это, каналья... Спиртомъ въ бутылкахъ торгуешь?!
— Извините, дяденька, это не простой спиртъ, а медицинскій препаратъ для научныхъ цѣлей: комнатная муха въ спирту! Видите, вонъ плаваетъ.

ТЪНИ ВОЙНЫ.

1.

Осина.

Сизый стволъ осины
На полѣ маячить,
Сокомъ древесины
Что слезами плачетъ.
И чего бы плакать?
Отъ октябрьской стужи
Затвердѣла слякоть,
Захрустѣли лужи.
Солнце ярко свѣтитъ, —
Радостный и зоркій
Взоръ его привѣтитъ
Всѣ поля, пригорки,
Свѣтитъ на березу,
Свѣтитъ на осину,
Силь даетъ морозу
Только половину.
Да на сизомъ тѣлѣ
У осины рана:
Какъ-то налетѣли
Пули изъ тумана,
И одна пробила
Трепетное тѣло,
И кора заныла,
Тѣло заболѣло.
Стонетъ стволъ осины,
На полѣ маячить,
Сокомъ древесины
Что слезами плачетъ.

2.

Вѣроны.

По полямъ, надъ березками,
Что покрылись осенними слезками,
Въ дали сѣрыя, во всѣ стороны
Летятъ крикливые вѣроны.
О чемъ кричите вы?
Куда летите вы
По полямъ затуманеннымъ?
Вѣроны каркнули: «Къ раненымъ».

Потемкинъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ
„НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятая рукопись не возвращается по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петроградъ.

Ник. Моск—ну. — „Его лицо съ какимъ-то страннымъ скрипомъ повернулось ко мнѣ“.
Смазали бы вы его хорошенько, чтобы не скрипѣло.

Не существуетъ въ природѣ и „всклоченныхъ глазъ“. Можете „тарачить волосы“ отъ ужаса, но расказъ выбросили.

Валету съ Бронной.

Моеть прачка бѣлье съ мыломъ,
И все думаетъ о миломъ,
И отъ думы о мужчинѣ
На головѣ ея морщины.

Редакція выражаетъ свое негодованіе вашимъ родителямъ, которые позволяли себѣ бить ребенка по головѣ твердыми предметами, не заботясь о послѣдствіяхъ.

В. Провинція.

Казань. — Матвѣю Сиронову. — „Рѣшил толкнуться въ вашу редакцію“.

Не толкайтесь. Нехорошо.

Керчь. — Ахиллу. — „Талантомъ меня Богъ не обидѣлъ“, — пишетъ керченскій Ахиллъ.

А скромностью?

Отрывокъ: „...Изъ Митьки уже выработался знатный (?) циркачъ: онъ уже умѣлъ стоять на рукахъ“...

Жаль, что не на вашихъ — въ то время, когда вы собирались писать это произведеніе.

Въ простр. — З. К—су. — „...Родились у меня стишки“...

Ну, и Богъ съ ними.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

6-й ГОДЪ
изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1915 годъ

6-й ГОДЪ
изданія

НА БОЛЬШОЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

СОЛНЦЕ

РОССІИ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ АЛЬБОМОВЪ.

„СОЛНЦЕ РОССІИ“ является первымъ и единственнымъ въ Россіи журналомъ, издаваемымъ по типу лучшихъ еженедельниковъ Запада, въ которомъ особенное вниманіе обращено на художественное и изящное исполненіе иллюстрацій, благодаря чему среди русскихъ еженедельныхъ журналовъ „СОЛНЦЕ РОССІИ“ занимаетъ совершенно особое мѣсто.

НИ ОДНО БОЛѢЕ ИЛИ МЕНѢЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ РОССІИ НИКОГДА НЕ ДАВАЛО ПОДОБНЫХЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ высокимъ качествомъ художественно-иллюстраціоннаго матеріала поставлена въ „СОЛНЦЕ РОССІИ“ и литературная сторона. Въ журналѣ помѣщаются повѣсти, рассказы, очерки, юмористика, стихотворенія, карикатуры и т. п.

Въ журналѣ „Солнце Россіи“ участвуютъ лучшія силы современной русской литературы и живописи.

Особую извѣстность приобрѣли выпускаемые нѣсколько разъ въ годъ специальные номера „СОЛНЦА РОССІИ“, посвящаемые какой-либо отдѣльной темѣ, какъ, напримѣръ, цѣлый рядъ „ВОЕННЫХЪ НОМЕРОВЪ“ — во второй половинѣ 1914-го года, „Чеховскій номеръ“ — въ томъ же году, „Пожаръ Москвы“ — къ столѣтію Отечественной войны, „Боярскій номеръ“ — къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ, „Мужицкій номеръ“ — къ 50-лѣтію Освобожденія крестьянъ, „Толстовскіе номера“, „Рождественскіе“, „Пасхальные“ и т. п.

„СОЛНЦЕ РОССІИ“ выпускается въ художественныхъ обложкахъ въ краскахъ, при чемъ каждая обложка имѣетъ свой специальный рисунокъ.

Чрезвычайно цѣнное въ художественномъ отношеніи приложеніе къ журналу составляютъ

„АЛЬБОМЫ СОЛНЦА РОССІИ“,

которые за два года своего выхода въ свѣтъ приобрѣли среди широкой публики большую извѣстность.

Въ 1915 году приложеніемъ къ „СОЛНЦУ РОССІИ“ будутъ даны

Ч Е Т Ы Р Е

БОЛЬШИХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ АЛЬБОМА

по типу альбомовъ, которые выпускались въ предыдущіе годы.

Стремясь къ тому, чтобы альбомы эти являлись откликомъ на событія, которыми ко времени ихъ выхода будетъ интересоваться общество, т. е., чтобы альбомы были до извѣстной степени злободневными, редакция полагаетъ, что гораздо цѣлесообразнѣе не предопредѣлять заранее темъ, которымъ будутъ посвящены эти альбомы, а назначать эти темы послѣдовательно, въ сроки — болѣе или менѣе близкіе къ моменту выхода альбомовъ въ свѣтъ, въ зависимости отъ интересовъ, которые будутъ въ то время владѣть обществомъ.

Редакция намѣчаетъ въ числѣ другихъ темъ для альбомовъ, между прочимъ, слѣдующія:

„Галиція, ея жизнь, красоты и быть“. — „Черное море, Босфоръ и Дарданеллы“. — „Десять лѣтъ Государственной Думы“ и др., но она оставляетъ за собою право въ дальнѣйшемъ остановиться, вмѣсто намѣченныхъ, на другихъ темахъ.

Характеръ альбомовъ „Солнца Россіи“ — смѣемъ думать — уже настолько выяснился для читателей, что реформа въ области выбора темъ для альбомовъ, предпринимаемая теперь редакціей, будетъ встрѣчена читателями только съ сочувствіемъ и интересомъ.

Подписная цѣна на I-ое ИЗДАНИЕ

„СОЛНЦА РОССІИ“,

БЕЗЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ АЛЬБОМОВЪ:

На 1 годъ — 6 р., на 6 мѣс. —

3 р. 50 к., на 3 мѣс. — 1 р. 85 к.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 руб. и къ 1-му мая — 3 руб.

Подписная цѣна на II-ое ИЗДАНИЕ

„СОЛНЦА РОССІИ“,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ 4-ХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ АЛЬБОМОВЪ:

На 1 годъ (съ приложен. 4-хъ альбом.) — 9 р., на 6 мѣс.

(съ приложен. 2-хъ альбом.) — 5 р., на 3 мѣс. (съ приложен. 1-го альбома) — 3 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ — 5 руб. и къ 1-му мая — 4 руб.

Для любителей художественной иллюстраціи выпускается особое изданіе „Солнца Россіи“ — НА МѢЛОВОЙ БУМАГѢ. Желаящіе получить журналъ на мѣловой бумагѣ приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ: въ годъ — 2 руб., въ 6 мѣсяцевъ — 1 руб. (Въ розничной продажѣ номеръ на мѣловой бумагѣ стоитъ 25 копеекъ).

Кромѣ того, подписчикамъ 1915 года предоставляется исключительная льгота по приобретенію уже вышедшихъ въ свѣтъ и имѣющихъ еще выйти въ 1914 году альбомовъ „Солнца Россіи“:

1) И. Е. Рѣпинъ, 2) В. А. Стрѣвъ, 3) И. И. Левитанъ, 4) „Русскій Балетъ“, 5) „Русская Драма“, 6) „Міръ Дѣтей“, 7) „Кавказъ“, 8) „Московскій Художественный Театръ“, 9) „Русская Опера“, 10) „Военный Альбомъ № 1“, 11) „Военный Альбомъ № 2“, 12) „Военный альбомъ № 3“.

Продажная цѣна этихъ альбомовъ — 3 руб., подписчики же 1915 года могутъ выписывать ихъ за 2 руб. съ пересылкой (требуется при заказѣ указывать номеръ подписной квитанціи).

Подписныя деньги адресовать:

Петроградъ, Акціонерному О-ву Издательскаго Дѣла „Копѣйка“, Лиговская, 111, собственный домъ.

За нарушение нейтралитета Люксембургскаго герцогства Вильгельмъ II заплатилъ 4 милліона марокъ. Шумъ, поднятый герцогинею, имѣлъ цѣлю поднять цѣну за безпокойство. Изъ газетъ.

Рис. Ре-ми.

ДѢЛА СЕМЕЙНЫЯ.

— Я НАРУШАЮ НЕЙТРАЛИТЕТЬ, НО, ВѢДЬ, Я ПЛАЧУ!